

— Жестокость, равнодушие или доброта — неважно, какими мы станем. Главное — следовать своему сердцу, чувствовать, что поступаешь правильно, и верить, что это стоит того. Все остальное не имеет значения, — тихо произнес Лун Ао.

Его слова словно были обращены к человеку рядом, а может, к самому себе.

Ха! Громкий смех разорвал тягостную атмосферу на вершине горы. Трое одновременно обернулись к юноше, от которого он исходил.

— Молодой господин? — с удивлением произнесли двое, глядя на юношу в белых одеждах.

Их лица выражали недоумение, ведь с тех пор, как они стали его телохранителями, они ни разу не видели своего господина настолько искренне смеющимся. Обычно он лишь улыбался, словно скрываясь за маской.

— Со мной все в порядке, — юноша в белом вытер слезы, выступившие от смеха, и тихо добавил:

— Лун Ао, спасибо.

Лун Ао отвел взгляд от далекого горизонта, и его холодные глаза встретились с искренним и ярким взглядом юноши. Он слегка кивнул.

Увидев кивок, юноша в белом улыбнулся еще шире.

— Лун Ао, почему ты так хочешь достичь вершины? — спросил он.

Ему казалось, что у Лун Ао есть причина, похожая на его собственную, которая заставляет его стремиться к вершине. Хотя такие вещи редко говорят вслух, особенно незнакомцам, он почему-то верил, что Лун Ао ответит.

— Молодой господин? — двое телохранителей не смогли сдержать удивления.

Сегодня их господин терял самообладание раз за разом. На этот раз это было еще более странно. Это же чужие тайны! Их всегда рассудительный господин, как мог, так потерял бдительность?

Они не понимали, что происходит, но реакция Лун Ао удивила их еще больше.

— Почему ты спрашиваешь? — спросил Лун Ао, его холодный взгляд оставался неподвижным.

Юноша в белом, почувствовав себя неловко под этим взглядом, отвел глаза. Он понимал, что его вопрос был слишком прямолинейным, но все же хотел услышать ответ. Его упрямство объяснялось лишь желанием найти в Лун Ао отражение самого себя, причину, которая помогла бы ему продолжать идти вперед.

— Потому что мне тоже нужна причина, чтобы жить. На вершине находится мечта, которую я хочу достичь, — тихо произнес Лун Ао, глядя вдаль.

Перед его глазами вновь возникло счастливое и умиротворенное лицо Лун Юнь, которая покинула его.

— Юнь! — болезненный стон вырвался из уст Лун Ао.

Трое резко обернулись, глядя на юношу, окутанного печалью. Казалось, они что-то поняли.

Раньше они думали, что Лун Ао стремится к вершине лишь ради постоянных испытаний и поиска острых ощущений. В конце концов, для практикующего вершина — это то, к чему стремятся все.

Кроме того, у Лун Ао было уникальное телосложение без атрибутов. Если бы он достиг вершины с таким телосложением, то стал бы объектом восхищения и поклонения для всех на континенте.

Но когда они услышали его стон, то поняли, насколько ошибались. Возможно, для многих важно быть почитаемым, но для Лун Ао это явно не имело значения.

Этот холодный и безжалостный на вид юноша, вероятно, пережил то, что они даже не могли представить.

— Лун Ао, — тихо позвал юноша в белом.

Лун Ао взглянул на них, затем снова обратил взор вдаль. Он достал висящий на поясе сосуд с вином, отпил большой глоток и ничего не сказал.

Трое переглянулись, затем снова посмотрели на юношу, который уже снова был спокоен.

На мгновение им показалось, что тот печальный и отчаявшийся юноша был лишь их воображением.

Теперьшний юноша, от которого исходил холод, никак не ассоциировался с тем, кем он был минуту назад.

Даже мелькнувшая в его глазах нежность показалась им иллюзией.

Ведь тот, кто сейчас смотрел на них ледяным взглядом, не мог быть тем же человеком, который только что казался таким уязвимым.

— Лун Ао, — в голосе юноши в белом звучала легкая жалость.

Лун Ао повернулся к нему, слегка улыбнулся и, глядя вдаль, сказал:

— Что ты хочешь сказать?

— Только живя, мы можем продолжать искать свои мечты. Иногда нам нужно расслабиться, найти опору, — тихо произнес юноша в белом.

Ха! Лун Ао рассмеялся.

— Разве я сейчас не живу изо всех сил? А что касается расслабления, разве мы не расслабляемся сейчас?

— Ты действительно расслаблен? — юноша в белом пристально смотрел на него своими сверкающими, как звезды, глазами.

Лун Ао встретил его взгляд, затем усмехнулся, отвел взгляд и, отпив вина, спокойно сказал:

— Я привык к такой жизни. Каждый день я напрягаюсь, потому что не знаю, когда, где и в

какой момент кто-то может появиться рядом и нанести смертельный удар. Я не могу рисковать, да и не имею права.

— Так или иначе, я привык к такой жизни. Не знаю, все ли мечтают о спокойной и безмятежной жизни, но я точно мечтаю.

— Если бы у меня был выбор, я бы хотел не уставать каждый день, не изнурять себя постоянной практикой.

— Если бы мог, я бы хотел прожить спокойную и мирную жизнь с тем, кого люблю.

— Каждый вечер, после заката, обниматься с ней, любоваться закатом, слушать пение птиц, слушать, как она рассказывает о своих радостях, видеть ее счастливую улыбку.

— Не думать о вершине, не думать о совершенствовании, не быть всегда начеку, ожидая опасности.

— Но для меня это лишь несбыточная мечта. У меня нет выбора. Я не могу выбрать, где родиться, и не могу выбрать, что произойдет со мной.

— Иногда мы делаем то, что не хотим делать, просто потому, что у нас нет выбора.

— Раньше я чувствовал себя марионеткой, без свободы, без права на сопротивление.

— Но и тогда, и сейчас я никогда не жалел о своих решениях, даже если они приносили мне невыносимую боль.

— Лун Ао, я люблю тебя. Обещай мне, что будешь заботиться о себе и больше не будешь ранен.

Перед его глазами мелькнуло бледное лицо девушки, а затем картина сменилась.

— Сестра, я всегда знала, что ты лучшая. Сестра, месть — это твоя задача. Я пойду к маме и папе. Если будет следующая жизнь, пусть я буду старшей сестрой, а ты — младшей. Я позабочусь о тебе.

Девушка улыбалась, ее глаза были полны привязанности и тоски.

Ха! Лун Ао встал, поднял голову к небу, сдерживая слезы. Он не знал, почему рассказал все это юноше. Может быть, потому что в нем чувствовалось что-то похожее.

Он провел рукой по волосам, усмехнувшись.

— Когда я стал таким слабым? — Лун Ао снова усмехнулся. — Я действительно скучаю по вам.

В его холодных глазах мелькнула нежность и тоска.

— Лун Ао, — тихо произнес юноша в белом, словно боясь потревожить его.

Лун Ао потянулся, обернулся к нему и сказал:

— Спокойная жизнь слишком легко затягивает. Всего за несколько мгновений я почувствовал, как мне это нравится. Это плохо. Потерять боевой дух, потерять бдительность — это опасно.

Юноша в белом смотрел на Лун Ао, словно что-то понял.

— Ты прав, спокойная жизнь так притягательна.

Лун Ао взглянул на него и больше не сказал ни слова.

Прохладный ветерок пронесся мимо, взметнув их белые одежды, словно унося все тревоги.

Рык! Гневный рев зверя нарушил тишину на вершине.

— Ха! Похоже, какой-то неудачник случайно забрел на территорию магического зверя уровня Святого, — усмехнулся Лун Ао.

<http://bllate.org/book/16551/1509098>